Поэма на стали

СДЕЛАНО В РОССИИ

В АВГУСТЕ В РАМКАХ открытия после продолжительной реконструкции здания Магнитогорской картинной галереи в одном из ее залов прошла выставка «Златоуст – город мастеров».

Свои произведения представили здесь художники мастерских декоративно-прикладного искусства «ЛиК» и «АиР». С творцами «ЛиКа» магнитогорцы уже имели возможность познакомиться пару лет назад, когда в музейных витринах того же зала были выставлены образцы авторского холодного оружия, изысканная посуда и предметы церковной утвари. Созданием последних «ликовцы» занимаются уже около десяти лет. Их мастерские имеют статус патриарших, ибо именно «ЛиКу» в период восстановления в Москве храма Христа Спасителя было поручено воссоздать исторический аналог великолепной храмовой дарохранительницы. Работа над ней продолжалась почти три года. А на нынешней выставке магнитогорцы могли увидеть евхаристический набор, состоящий из копия, лжицы, потира, дискоса и звездицы. Такой же набор в 2004-м был преподнесен в качестве памятного дара Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II.

Мастера «ЛиКа» создавали Щит и Меч Победы, хранящиеся ныне в музее на Поклонной горе, дарственные мечи «Памяти и Благодарности», вручавшиеся в год празднования 50-летия Великой Победы лидерам государств-союзников. Одной из лучших последних работ художников Нины и Дениса Лохтачевых стал оклад в киоте для чудотворной иконы Иверской Божьей Матери. В начале нынешнего года он был передан авторами в дар Святоозерскому мужскому монастырю на Валдае. А специально к 75-летию ММК златоустовцы выпустили декоративное блюдо, украшенное в технике гравюры на стали, с символикой крупнейшего на Урале металлургического гиганта…

Что же касается мастерских «АиР», их основная специализация – изготовление туристических и охотничьих ножей. Однако на выставке, кроме прочего, можно было увидеть две эксклюзивных авторских работы молодой художницы Натальи Рябининой – мечи «Громовержец» и «Тамерлан», инкрустированные ювелирными камнями и декорированные латунными с золочением накладками. Изделиями «АиРа», как рассказал приехавший в Магнитку представитель фирмы, регулярно пополняются ныне подарочные фонды Президента и Правительства России. Заказывают их и многие крупные промышленные компании…

Жаль, что экспозицию успели увидеть немногие – выставка гостила в Магнитке всего неделю. Однако будем надеяться, что в обновленных залах МКГ златоустовцы еще не раз представят нам свои уникальные творения.

Бармалеево царство

МУЗЕИ

НАЧАЛО КОЛЛЕКЦИИ этого музея, официальное открытие которого состоялось в начале августа в ЦПКиО имени Маяковского города Екатеринбурга, положил, по утверждению его создателя и организатора – искусствоведа Светланы Долгановой, ее кот Бармалей.

Именно он вдохновил пришедшую однажды в гости художницу Киру Масумову на создание Бармалеева портрета в стиле Пикассо. Пару лет спустя сама Долганова незаметно для себя превратилась в активную собирательницу «артефактов», связанных с кошачьей тематикой. Были среди них не только фигурки и произведения живописи, запечатлевшие грациозных и вальяжных кисок, но и «кошачьи» открытки, кружки, часы, веера, фоторамки, мыльницы и прочий ширпотреб…

Два года назад Музей кошек Светланы Долгановой обрел пристанище при галерее «Окно» центра культуры и искусства «Верх-Исетский». Однако ныне его экспозицию решило взять под свое крыло министерство культуры Свердловской области, выделив место в здании дирекции центрального парка столицы Урала.

Кстати, екатеринбуржцы не являются первопроходцами в деле открытия музеев кошки в России. Первенство здесь принадлежит московским художникам Андрею Абрамову и Екатерине Ефимовой, основавшим свою экспозицию еще в 1993 году. Что же касается европейской практики, подобные музейные собрания существуют уже не один год в Швейцарии, Польше, Голландии, Австрии, Германии, Франции и Чехии. Здесь кошек не просто любят, но и с трепетом относятся к четырехтысячелетней истории животного, почитавшегося египетскими фараонами как священного.

АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА.

ПОД ЗНАКОМ ЛЬВА

Память о двоих замечательных магнитогорцах до сих пор не увековечена в истории города

Сцена из спектакля «Запутанный узел» (в центре – артист Лев Самарджиди)

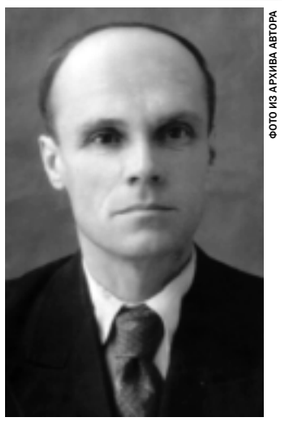

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

Валерий Панаев. 1948 год

ПО ИРОНИИ СУДЬБЫ мы оказались рождены в разные годы в один и тот же месяц под одним знаком Зодиака.

Мы – это мои великие учителя и наставники, замечательный актер, режиссер и педагог Валерий Германович Панаев, патриарх магнитогорской сцены Лев Георгиевич Самарджиди и я, их вечный ученик. Каждый из нас отдал Магнитогорскому драматическому театру имени А. С. Пушкина свое количество лет, прослужив в нем разные сроки. Но все мы невольно оказались вечными союбилярами, ибо в нынешнем году у каждого из нас своя «круглая» дата.

Великий наставник юных

С Валерием Германовичем Панаевым нас разделяет три десятка лет. В августе 2007-го он отметил бы свое столетие. Но судьба отмерила ему до обидного мало – он ушел из жизни в августе 1969-го, не успев пригласить друзей на собственное 63-летие.

Сколько доброго и сердечного связано с этим человеком! Супруги Панаевы ворвались в мою судьбу жарким летом 1954-го. Областной передвижной театр кукол, который возглавлял тогда Валерий Германович, объявил набор молодых талантов в свою студию. Среди принятых счастливчиков оказался и я. И начались интенсивные занятия в стенах городского драмтеатра, где базировались за неимением своего помещения кукольники. Занимались с нами сам мэтр и его жена – обаятельная и строгая Нина Дмитриевна Добрынина-Панаева, ставшая для студийцев второй матерью. Мы много ездили по Южному Уралу, бывали за его пределами. Переиграли большой «сказочный» репертуар, получая при этом гроши. Но нас манили вовсе не материальные блага.

Валерий Германович был личностью уникальной. Выпускник Вахтанговского училища, будучи страстным романтиком, он в 1932 году примчался на Магнитку, чтобы тут же включиться в культурное строительство молодого города. Карьера его начиналась в ТРАМе, а затем продолжилась на сцене открывшегося в городе профессионального драматического театра. Триумфом того времени стала исполненная им роль Ленина в спектаклях «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты». Валерий Панаев был, по сути, первым уральским актером, воплотившим на сцене образ вождя мирового пролетариата. А после войны его постановка фадеевской «Молодой гвардии» произвела буквально фурор в среде магнитогорских театралов.

По заданию коммунистической партии, членом которой он являлся, Панаев то срочно выезжал в Кыштым, то мчался в Троицк, чтобы помочь местным театрам в решении творческих проблем, а кроме того, открывал в Магнитогорске театральные студии для детворы и молодежи, работать с которыми очень любил. Мне посчастливилось недолгое время работать с Валерием Германовичем на профессиональной драматической сцене, которую в конце 50-х он окончательно покинул ради того, чтобы полностью отдать себя работе с подрастающим поколением.

Уйдя вслед за ним из театра, дабы продолжить учебу, я успел поработать вместе с супругами Панаевыми и в стенах Дворца пионеров. Здесь в начале 60-х проводили репетиции два уникальных молодежных коллектива – театр-студия «Ровесник» и пионерская агитбригада «Веселые туристы». Здесь на моих глазах рождались панаевские шедевры, главные роли в которых играл его младший сын Игорь – «Димка-невидимка» и «Чиполлино», а также злободневные программы «Веселых туристов», с которыми они часто гастролировали по пионерским лагерям. Господи, как здорово принимали там юных артистов...

Долгие годы продолжалась наша дружба с замечательным актером, режиссером, педагогом Панаевым и его прекрасной семьей. После смерти Валерия Германовича дети его перебрались в Приморский край – портовый город Находку. Со старшей дочерью Людмилой мы переписываемся до сих пор. Жаль, что рано ушел из жизни его сын Дмитрий, служивший капитаном дальнего плавания, а затем работавший начальником управления. Но и сегодня ходит где-то по морям судно, носящее его имя – «Дмитрий Панаев».

Однако, кроме собственных детей, взрастил Валерий Германович и множество талантливых юных артистов, в чьи души сызмальства запала непреходящая любовь к театру. Многих из них спас он от уличной «школы мужества». Многим распахнул двери в настоящую жизнь. И благодарные воспитанники, давно ставшие взрослыми, по сей день помнят о нем – большом друге и великом наставнике юношества Магнитки…

Дорогие сердцу строки

В год, когда открытие в городе нового здания драматического театра ознаменовалось премьерой спектакля «Чапаев», к работе на ММК приступил молодой технолог Лев (Леонид) Самарджиди. В то время ему не было еще и двадцати. Сын грека-каменотеса, бежавшего в Россию из Турции, театр он обожал с детства. Именно эта любовь и привела затем выпускника Ростовского индустриального техникума на подмостки магнитогорского ТРАМа, где в первых же спектаклях с его участием раскрылись незаурядные способности самодеятельного артиста.

Три года спустя, в 1939-м, в трудовой книжке бывшего металлурга Самарджиди появилась вторая и последняя запись о приеме на работу – в Магнитогорский драматический театр имени А. С. Пушкина, которому прослужил он затем более шести десятков лет. Первая же главная роль, сыгранная им в «Ромео и Джульетте», принесла молодому артисту немалый успех, развивавшийся далее по нарастающей. Уже в 50–60-х появились среди его работ Прохор из «Угрюм-реки» и Чибисов из «Человека с ружьем», Петручио из «Укрощения строптивой» и Васильков из «Бешеных денег», Ксанф из «Эзопа» и незабываемый Отелло. За шестьдесят лет служения театру таких ролей набралось около сотни...

Самарджиди был кумиром многих. Яркая внешность, неукротимый греческий темперамент, прекрасные актерские данные покоряли зрителей. Не меньший успех имели и его выступления с чтецкими программами в заводских цехах, на стройплощадках, в учебных аудиториях. Много лет подряд заслуженный, а позже народный артист Российской Федерации Лев Самарджиди вел активную общественную деятельность. Есть среди его наград многочисленные медали, Почетные грамоты и дипломы. И главное признание заслуг – орден Трудового Красного Знамени.

Он прожил долгую и счастливую жизнь, служа театру во имя благодарного зрителя и отвергая заманчивые приглашения на работу в известные коллективы страны. Его не стало в 2001-м. Город так и не успел отметить 85-летие старейшего из мэтров магнитогорской сцены. А я до сих пор не могу смириться с тем, что память о двоих замечательных людях, оставивших яркий след в истории города, по сей день не увековечена в истории города. Нет мемориальных досок на домах, где прошли последние годы их жизни…

В домашнем архиве до сих пор хранится дорогой для меня автограф: «Юбиляру от юбиляра Виталье Титову – талантливому актеру – личности необыкновенной от друга, народного артиста России Льва Самарджиди. 16 августа 1997 г. У меня дома за рюмашкой»…

Спасибо, мои дорогие друзья и наставники! Спасибо, мои вечные союбиляры! За верность театру. За преданность делу. За сердце, отданное людям.

ВИТАЛИЙ ТИТОВ,
актер, поэт и композитор.

Память – это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновлять их резцом.

ДЖОН ЛОКК

«ОН БЫЛ КАК ВСЕ...»

К 110-летию художника Георгия Соловьева

ПОЛУЧАЯ специальность библиотекаря и готовясь к занятиям в областной публичной библиотеке в 80 годы, я наткнулась на небольшое сообщение в газете «Магнитогорский рабочий» за 1938 год.

Оно гласило: «С 7 февраля организуется студия всех желающих учиться живописи и рисованию.Занятия студии будут проходить в мастерской Союза художников (1-й участок, дом № 100). Плата за обучение 10 рублей в месяц». Эта крохотная газетная публикация всколыхнула воспоминания о детстве и замечательном человеке – первом руководителе изостудии Дворца культуры металлургов Георгии Соловьеве. 31 августа этого года ему исполнилось 110 лет. Для многих магнитогорцев он был эталоном скромности и человечности, отзывчивости и доброты. В Магнитогорске он первым из художников удостоен звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».

«Уральским соловьем», «патриархом магнитогорских художников» называли его в нашем городе. Георгий Яковлевич приехал на Урал в 1931 году из Москвы. Магнитогорск только начинал строиться. Строители жили в брезентовых палатках и временных засыпных бараках. Мой отец, Николай Васильевич Путалов, встретил Георгия Яковлевича в 1932 году на пятом участке в одном из бараков. Спустя годы папа вспоминал о первой встрече с художником: «Он был как все, одет просто, походил на рабочего человека. В маленькой комнате пил чай и пригласил к столу: «Садись, парень, выпей чаю стакан».

Отец начал отказываться, сказав что пил чай недавно и пришел он не за чаем, а посмотреть картины.

– Не хочешь чаю, расскажи мне, чем ты занимаешься, рисуешь ли? – спросил Георгий Яковлевич отца.

– Работаю на станке, опиливаю детали. Не рисую, но люблю картины, – ответил папа.

– Это хорошо, что рабочие любят картины, но у меня, парень, нет их. Я недавно в Магнитогорске. Не сумел еще создать их. Учусь у больших художников…

– Кого же вы любите? – спросил отец.

– Если из художников, то всех больших мастеров: Шишкина, Репина, …Сам люблю рисовать рабочих и хочется показать большой труд этих людей, но не всегда это удается…

В это время в комнату вошла женщина, поздоровалась. Георгии Яковлевич предложил отцу:

– Пройдем в мою мастерскую, чтобы жене не мешать – она у меня учительница.

Папа вместе с Соловьевым вышел в полутемный коридор, прошли в комнатку. Здесь все выглядело необычно: на стенах висело несколько портретов каких-то строителей, детей, пейзажи. На полу были сложены полотна, наброски...

– Вот мое богатство, – сказал Георгии Яковлевич.

Отец думал увидеть что-то необычное, а оказались какие-то зарисовки домен, мартенов, людей. Папа попросил еще что-нибудь показать, но Георгий Яковлевич ответил: «Раньше времени я никогда ничего не показываю. Зачем хвалиться? Сделаю, приходи, посмотришь. Вот и все… Я очень, парень, спешу: сейчас мне надо создать два плаката и рисунки в газету. Извини. Пока, до свидания…»

Как выяснилось впоследствии, Георгий Яковлевич работал в это время художником информбюро «Магнитостроя», в газете «Магнитогорский рабочий» и журнале «За Магнитострой литературы». В 1932 году он оформил в цвете обложку этого журнала (№ 9,10), избрав героем молодого рабочего поэта Бориса Ручьева. Одновременно Георгий Яковлевич много работал в живописи, начал большую серию полотен о Магнитогорске. Им созданы картины: «Бригада Галиуллина», «Смена», «Магнитогорск ночью», «Первый поезд», «Строительство домны № 6». Все они с исторической достоверностью отражают этапы строительства города и металлургического комбината. Широтой замысла отличаются его полотна «Станица Магнитная», «Панорама Белорецка», «Проспект Металлургов», «Вид на Узянку с горы Атач».

Георгий Яковлевич дружил со многими представителями творческой интеллигенции города: Г. Носовым, С. Эйдиновым, писателем Н. Вороновым, поэтессой Н. Кондратковской. Большой творческой удачей художника стал портрет директора ММК Г. Носова. Писатель С. Мелешин принес ему свой первый сборник рассказов «Трое в тайге» с посвящением: «Соловьеву – художнику и любимому человеку».

Работы Георгия Яковлевича экспонировались на городских, республиканских и всесоюзных выставках. Им создано около 400 картин и гравюр. Самые известные его полотна: «Первый чугун» (1936), «Орджоникидзе на горячих путях» (1939), «Строительство пятой домны» (1943), «Портрет директора ММК Г. И. Носова» (1950).

Полотна художника стали неотъемлемой частью культурной жизни города. Их используют при организации выставок городским краеведческим музеем, хранят в городской картинной галерее и научно-техническом музее ОАО «ММК». Некоторые его полотна экспонировались на выставке «Вехи истории Магнитки» (2001), открывшей творческий марафон дней культуры к 70-летию ОАО ММК.

Наследие Г. Я. Соловьева – духовный родник, к которому хочется возвращаться вновь и вновь. В нашей семье хранятся его картины с дарственной надписью его жены. Они напоминают нам и нашим внукам о той далекой дружбе, которая началась в 30-е годы.

ТАТЬЯНА ПУТАЛОВА,
главный библиотекарь филиала № 6
имени Люгарина МУК ОГБ.

ГОД ЧТЕНИЯ

Уральскому кудеснику Бажову

ЛИТЕРАТУРНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ, посвященных творчеству отдельных поэтов и писателей, в России не так уж и много.

Самая знаменитая из них, «Пушкинская», впервые увидела свет еще в прошлом веке. А недавно издательством «Сократ» совместно с Уральским государственным университетом был выпущен, пожалуй, первый в истории отечественного литературоведения энциклопедический труд, посвященный творчеству уральца – автора сказов, прославивших на весь мир волшебный образ могучего края, писателя и журналиста Павла Бажова.

Идею создания «Бажовской энциклопедии» (БЭ) поддержали ученый совет Объединенного музея писателей Урала, филологи Уральского, Пермского, Челябинского университетов и других гуманитарных вузов. И теперь результат работы многочисленного авторского коллектива могут оценить как литературоведы, так и широкий круг читателей.

Отдельные статьи БЭ посвящены не только писательскому, но и журналистскому творчеству Бажова, карьера которого начиналась в редакции «Известий Камышловского Совета депутатов», продолжилась на посту редактора «Окопной правды», выходившей в годы гражданской войны на Уральском фронте, работой в редакциях «Крестьянской газеты» и «Уральского рабочего», а завершилась в конце 40-х годов прошлого столетия активным сотрудничеством с центральной прессой.

В энциклопедии можно найти материал, посвященный интерпретациям бажовских сказов, точное число которых, к слову, не определено до сих пор – оно колеблется между пятью и шестью десятками. Мифологические образы, созданные великим сказителем и воплощенные затем в музыке и декоративно-прикладном искусстве, писатели и ученые, чьи имена так или иначе связаны с биографией выдающегося уральца, исторические личности, географические объекты и даже минералы, упоминаемые в сказах, – вся эта интереснейшая информация систематизирована на страницах БЭ.

Есть здесь даже родословия (исторические исследования родственных связей) самого Павла Петровича и полевчанина Василия Хмелинина – знаменитого «дедушки Слышко», вдохновившего Бажова на создание цикла «Малахитовая шкатулка». Именно этот сборник стал, по существу, началом созданного писателем авторского эпоса Урала. Ибо образы Хозяйки Медной горы, каменного цветка, малахитовой шкатулки или Серебряного копытца, давно и прочно вошедшие в наше сознание, придуманы «уральским кудесником» на основе глубокого знания дореволюционного рабочего фольклора. Язык народных рассказов, будучи опоэтизирован пером профессионала, оказался близок и понятен многим поколениям россиян. И потому уникальная энциклопедия, тираж которой составляет менее 40 тысяч экземпляров, – прекрасный подарок для всех почитателей бажовского творчества в канун 130-летия великого земляка.

АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА.